

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Появившийся в рамках исламского возрождения в начале XX века феномен политического ислама не сразу привлек к себе внимание со стороны научного сообщества, что было связано со всеохватностью ислама, заключавшейся в единении и неразрывности религиозной, политической и социально-экономической сфер. В свою очередь ускорение процессов глобализации, сопровождавшееся всеобщей унификацией ценностей и культуры, а также давлением на мусульманскую умму привело к резкой политической мобилизации под исламскими религиозными лозунгами в разных частях мира. Попытки осмысления научным сообществом начавшегося исламского возрождения не привели к появлению единого, монолитного подхода к определению нового явления, что приводило к невозможности выработки универсальных путей взаимодействия с новым явлением. В связи с этим автором статьи предпринимается попытка анализа политического ислама в западно-центричном дискурсе. В первой части статьи рассматривается использование различных терминов для характеристики явления исламизма в период с XVIII до XX века. Вторая часть статьи посвящена изменениям интерпретации политического ислама после трагических событий 11 сентября 2001 г. В конце статьи сделан вывод о том, что в силу отсутствия гомогенности рассматриваемого явления расширение терминологического аппарата и смыслового поля понятия политического ислама происходило в соответствие с изменениями внутри арабского мира и глобального контекста в целом.

Ключевые слова: политический ислам, джихадизм, такфиризм, фундаментализм, исламофашизм.

Несмотря на то, что религия в мусульманских обществах изначально была тесно связана с политикой, так как формировалась в качестве некой системы норм и правил, которая регулировала все стороны жизни мусульманина, а пророк Мухаммед был одновременно и религиозным лидером, и правителем, и военачальником, появление политического ислама как яв-

ления, ставшего идеологической основой для конкретной социально-политической организации, относится лишь к 1928 году. Если же говорить о термине «политического ислама», под которым подразумевалось использование любой интерпретации ислама для обоснования политической идентичности и политических действий, то он был введен в этом контексте Мартином Крамером лишь в 1980 году [11. С. 78].

Тем не менее стоит отметить, что само явление политического ислама (исламизма) изучено недостаточно. Это проявляется, прежде всего в том, что до сих пор нет устоявшегося определения, что представляет собой политический ислам.

Впервые же термин «исламизм» был упомянут в середине XVIII в работах Вольтера, где он использовался в качестве синонима к слову ислам. Появившись в произведении «Опыт о нравах и духе народов» великого философа, где было отмечено, что исламизм (ислам) утвердился более чем в половине земного полушария не с помощью оружия, но благодаря убеждению и энтузиазму [22. С. 829], термин получил широкое распространение в Европе, где до конца XIX века использовался в значении религии ислама, а не в качестве политической идеологии [21. С. 155; 12. С. 202].

Однако на рубеже XX века для обозначения веры мусульман многие ученые стали использовать более короткий чисто арабский термин ислам, в связи с чем термин исламизм фактически исчез из употребления до момента, пока не возникла необходимость разъединения понятий ислама как веры и как современной идеологии.

Начавшиеся же после распада в 1922 году Османской империи изменения в мусульманском мире, сопровождавшиеся возникновением различных объединений, выступавших за возрождение могущества мусульман и ставящих задачи восстановления ислама как глобальной силы за счет возвращения к первоначальному исламу и установления исламского порядка посредством проведения при необходимости наступательного джихада, были названы в Европе и Соединенных Штатах «фундаментализмом», под которым подразумевались религиозные течения, общественные движения, выступающие за «возврат к истокам», исходным идеям, принципам и ценностям Ислама. Несмотря на появление нового термина, отсылки к исламскому фундаментализму в начале XX века были эпизодическими и непоследовательными. Однако уже в 1979 году с осуществлением в Иране исламской революции термин исламский фундаментализм получил широкое распространение.

В научной же среде словосочетание «исламский фундаментализм» вызывало множество споров. Ряд историков и исламоведов отмечали неудачность данного термина в силу его изначальной семантики: в своем отношении к тексту Корана все мусульмане являются фундаменталистами, так как поддерживают божественное происхождение и непогрешимость священного

писания [13. С. 117; 4. С. 95-97; 14. С. 85]. Более того, отмечалось, что использование термина фундаментализм в исламском контексте неуместно, так как требует возврата и воспроизведения прошлого, в то время как многие лидеры-фундаменталисты на Ближнем Востоке не отрицали новейших технологий и активно использовали их для распространения своих взглядов и создания жизнеспособных современных институтов. В свою очередь известный американский исламовед Дж. Эспозито впервые отметил, что использование «фундаментализма» в отношении ислама нередко создает в массах предубеждение, так как часто приравнивается к политическому активизму, экстремизму, фанатизму, терроризму и антиамериканизму. В связи с этим он предлагал использовать понятия «исламского возрождения» и «исламского активизма» [10. С. 7-8]. Придерживаясь подобной точки зрения профессор исламской истории Дж.О. Волл предложил список альтернативных наименований, среди которых «исланизм», «интегризм», «ненормативный ислам», «нетрадиционный ислам», и «исламский нативизм» [23. С. 347].

В связи с этим в конце 1970-х годов, несмотря на активное использование в научном сообществе термина «исламский фундаментализм», в обиходе снова активно начали использовать термин «исланизм», но уже в значении современной идеологии, целью которой ставится создание мусульманского государства, основным источником права и регулятором функционирования общества, в котором являются законы и нормы шариата.

Нельзя не отметить, что параллельно помимо терминов «фундаментализм» и «исланизм» для осмысления революционных событий на Ближнем Востоке стали использоваться понятия «панислализма», «воинствующего ислама», акцентировавших внимание на агрессивной составляющей деятельности появившихся организаций, использовавших под прикрытием аятов и хадисов насильственные методы для прихода к власти и стремившихся установить единое исламское государство [10].

Стоит отметить, что к началу XXI века наиболее широкое употребление получил термин «исланизм», использовавшийся в качестве равнозначному политизированному исламу и обозначающий религиозно-политическую идеологию, апеллирующую к священным текстам мусульман [15; 19].

Однако по мере усиления исламистских движений, практиковавших насильственные методы борьбы, исланизм все чаще стал ассоциироваться с «экстремизмом», обозначающим теорию и практику достижения поставленных целей путем осуществления «крайних», запрещенных международным правом способов, и его крайним проявлением «терроризмом», заключающимся в физической расправе с оппонентами, которая находила идеологическое обоснование в трактовках Корана и Сунны.

Финальной же точкой в обретении «исланизмом» исключительно негативного подтекста, делавшего его тождественным терроризму, стало 11 сентября 2001, когда небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке

и здание Пентагона в Вашингтоне подверглись нападению со стороны террористической организации Аль-Каида.

Начавшаяся после этих событий по всему миру «война с терроризмом», который в политическом, научном и общественном дискурсах приобрел характеристику исламского, способствовала популяризации терминов «исламский радикализм» и «исламофашизм» [5; 8].

В свою очередь само появление международных экстремистских организаций, способных осуществлять масштабные, непредсказуемые акты террора по всему миру под предлогом возрождения исламского государства, отразилось в стремлении научного сообщества на современном этапе понять многогранность и дифференцированность явления исламизма, а также базис (идеологию), на основании которого действовали исламисты.

В связи с этим в научном дискурсе появился ряд не использовавшихся ранее терминов, которыми начали нередко заменять понятие политического ислама в целом. Так, например, особенной популярностью начали пользоваться слова «ваххабизм», «салафизм», которыми начали характеризовать религиозно-политические движения, ставящие перед собой цель установления исламского государства путем захвата власти нередко насильственными методами при активном использовании священных текстов [1. С. 166; 3]. С учетом же того, что в заявлениях и меморандумах исламских экстремистов и террористов, существенное место в настоящее время отводится понятиям джихада, как священной войне против неверных, являющейся обязанностью каждого мусульманина, и такфиру, как обвинению в неверии, что служило поводом для дальнейшей расправы, пополняется и список терминов, используемых для описания вовлеченности в политический процесс людей, апеллирующих к нормам ислама, такими понятиями как «джихадизм» и «такфиризм» [18; 6; 2; 16; 7; 20].

Подводя итог, можно говорить о том, что в период с середины XX века на фоне существенных изменений в арабском мире происходит зарождение феномена политического ислама, который по сути имеет изначально дуальный характер и может проявляться как в виде участия религиозно-политических движений в политических процессах, характеризующихся демократичностью и либеральностью при сохранении религиозной составляющей, так и в форме осуществления насильственных действий по установлению исламского государства, оправданных вырванными из контекста кораническими аятами и хасидами Сунны. Это ведет к невозможности выработки универсального значения термина «политического ислама». Существование в научном дискурсе более восемнадцати определений, несущих свой собственный уникальный смысл, для характеристики одного явления, подтверждает вывод о том, что феномен политического ислама является многогранным, а потому не может трактоваться как исключительно позитивное или негативное явление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Игнатенко А.А.* Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2 (8).
2. *Мухаметов Р.М.* Политическое самоопределение исламского мира в условиях глобализации // Политические доктрины и действия. М.: Медина, 2008.
3. Россия ваххабитская // Наше время. 2022 // <https://www.gazetanv.ru/article/?id=833>.
4. *Al-Azm S.J.* Islamic Fundamentalism Reconsidered: A Critical Outline of Problems, Ideas and Approaches // South Asia Bulletin, Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. 1993. № 1-2.
5. *Christopher Hitchens.* Defending Islamofascism: It's a valid term. Here's why // SLATE. 2022 // <https://slate.com/news-and-politics/2007/10/defending-the-term-islamofascism.html>.
6. *Devji F.* Landscapes of the Jihad: Militancy, Morality, Modernity. Cornell University Press, 2005.
7. *Hassan H.* The Sectarianism of the Islamic State: Ideological Roots and Political Context. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2016.
8. Islamofascism by any other name // The Washington Times. 2022 // <https://www.washingtontimes.com/news/2006/sep/1/20060901-090752-7525r/>.
9. *Jansen G.H.* Militant Islam. London: Pan Books, 1979.
10. *John L. Esposito.* The Islamic Threat: Myth or Reality? New York: Oxford University Press, 1992.
11. *Kramer M.* Political Islam. Beverly Hills: Sage, 1980.
12. *Laurens H.* La royaume impossible: La France et la genèse du monde arabe. Paris: Armand Colin, 1990. № 23.
13. *Lewis B.* The Political Language of Islam. Chicago: University of Chicago Press, 1988. № 3.
14. *Martin E.* Marty and R. Scott Appleby. Fundamentalisms and Society. The Worldview of Sunni Arab Fundamentalists: Attitudes toward Modern Science and Technology. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
15. *Manfred Halpern.* The Politics of Social Change in the Middle East and North Africa // Rand Corporation. 1963.
16. *Pargeter A.* The New Frontiers of Jihad: Radical Islam in Europe. London: I.B. Tauris, 2008.
17. *Pipes D.* Militant Islam Reaches America. New York: Norton, 2002.
18. *Rashid Jihad A.* The Rise of Militant Islam in Central Asia. New Haven: Yale University Press, 2002.
19. *Rodinson M.* The Awakening of Islamic Fundamentalism («Intégrisme») // Le Monde. 1978.
20. *Timani H.S.* Takfir in Islamic Thought. London: Lexington Books, 2017.

-
21. *Tocqueville A.* Oeuvres complètes. Paris: Gallimard, 1961-1977. Vol. 3.
 22. *Voltaire A.* Versailles, Pomeau R., Ladurie E. Dictionnaire de la pensée de Voltaire par lui-même. Brussels: Complexe, 1994.
 23. *Voll J.O.* Fundamentalism in the Sunni Arab World: Egypt and the Sudan. Chicago, 1991.

D.R. KAMALETDINOVA

*Postgraduate student of faculty of global studies,
M.V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

POLITICAL ISLAM: PROBLEMS OF DEFINITIONS

The phenomenon of political Islam, which appeared within the framework of the Islamic revival at the beginning of the 20th century, did not immediately attract the attention of the scientific community. That has happened because islamism was associated with the all-inclusiveness of Islam, that unites all the spheres: religious, political and socio-economic one. At the same time, the acceleration of globalization processes, accompanied by a general unification of values and culture, as well as by the pressure on the Muslim ummah, led to a political mobilization under Islamic religious slogans in different parts of the world. Attempts to comprehend the beginning of the Islamic revival by scientific community did not lead to the emergence of a single, monolithic approach to the definition of a new phenomenon, that in turn, led to the impossibility of developing universal ways of interacting with it. In this regard, the author of the article attempts to analyze political Islam in the Western-centric discourse. The first part of the article discusses the use of various terms to characterize the phenomenon of Islamism in the period from the 18th to the 20th century. The second part of the article is devoted to changes in the interpretation of political Islam after the tragic events of September 11, 2001. At the end of the article, it was concluded that, due to the lack of homogeneity of the phenomenon under consideration, the expansion of the terminological apparatus and the semantic field of the concept of political Islam occurred in accordance with changes within the Arab world and the global context in general.

Key words: *political Islam, jihadism, takfirism, fundamentalism, Islamofascism.*